

ГЛАВА 46. При участии генерала Сяна научные споры приобретают нелицеприятный характер

Ты кому сказал больше не приходить?!

Это твоя теория была про отравление ртутью?! Это была моя теория!

Может быть, это ты проверил химический состав лакового покрытия, использовавшегося в покоех Ми-фужэнь? Нет! Это моя группа усердно работала и получила убедительные данные: научный руководитель, два штатива и газоанализатор.

А кто потом наорал на руководителя эксперимента и уничтожил все результаты?! Ты, Сян Юй! Только это ты и можешь!

Заведующая Бай Юй была вне себя.

"Я должна довести это дело до конца, - подумала она. - Неизвестно, что собирается делать Сян Юй. Может быть, он вообще уже забыл про все. Подлюга Фэн Цзы сегодня ночью точно должен прийти. Ничто не мешает мне покараулить его на улице."

На этот раз она оделась еще теплее, с большим старанием, и взяла с собой две овечьих шкуры, чтобы подстелить на землю. В длинном дворе обнаружили несколько десятков бамбуковых шестов, прислоненных к стене, которых она раньше не видела. Видимо, слуги собирались чинить какие-то постройки после зимы. Это было идеальное место, чтобы спрятаться.

Ближе в полночи Бай Юй прокралась к хозяйственному зданию и, как ниндзя, нырнула в темное пространство под шестами.

Уя!

Она врезалась во что-то твердое, как камень!

Бай Юй одной рукой потерла лоб, а другой пошарила у стены.

- Бай Юй.

Бай Юй тяжело вздохнула.

Куда ни сунешься - везде господин.

- Иди домой. Я с тобой потом поговорю, - сказал Сян Юй. - И накажу тебя, - пообещал он.

- Я готова принять наказание, потому что жизнь Ми-фужэнь важнее, - зашептала Бай Юй. - На первом месте у женщины - семья, а на последнем - она сама!

С этими словами, она попыталась пролезть в укрытие, но была немедленно вытолкнута наружу.

- Господин, мои знания могут в таком деле пригодиться... Я знаю про яды!

Из темноты презрительно фыркнули.

- Я не буду вам мешать!

Сян Юй понял, что она не отвяжется, и погрузился в угрюмое молчание.

Бай Юй решила, что это хороший знак.

Она быстро забралась под бамбуковые палки с другой стороны, подальше от Сян Юя. Он неподвижно сидел, опираясь на одно колено, еле различимый в тусклом свете звезд. Даже головы к ней не повернул.

- Господин, а как вы узнали про это дело с крысами?..

- Сиди и молчи, - сказал Сян Юй сквозь зубы.

- Сян Чжуан сказал, - потом добавил он.

Ну, конечно! Чжуан-диди, трепло дырявое!

Как можно было надеяться, что он будет скрывать что-то от старшего брата?!

- Господин...

- Р-р-р!..

- ... а почему мы сидим на улице, а не в комнате?

Сян Юй что-то пробурчал себе под нос и не собирался ей отвечать.

Потом он повернул к ней лицо, и глаза его злобно блеснули в луче луны.

- Потому что! - гневным шепотом сказал он. - Потому что ты, Бай Юй, берешься, а сама не знаешь, как надо делать!.. Кто так караулит?! Надо караулить, чтобы отрезать врагу путь к отступлению и не спугнуть его раньше времени! И держать входы и выходы в поле зрения! А ты...

- Бедная служанка виновата! - поспешила согласиться Бай Юй, невольно восхищаясь генералом Сяном, который изобрел новую тему, чтобы отругать ее. - Бедная служанка будет хорошо караулить!..

- Тихо!..

Бай Юй замерла и прислушалась.

И ничего не услышала.

Только ветер иногда шелестел в голых ветвях.

Она не слышала ничего подозрительного, но почувствовала, что Сян Юй рядом с ней напрягся, как большой зверь, учуявший добычу.

Прошло несколько минут прежде чем Бай Юй различила скрип снега под чьими-то торопливыми шагами.

Из-за угла, озираясь, вылезла тощая фигура.

Как смог Сян Юй услышать его на таком расстоянии?! Он, наверно, знал, что Фэн Цзы приближается еще когда тот был за воротами усадьбы. Каким исключительным должно быть боевое искусство генерала, если его зрение и слух так обострены!

Подлый дед имел при себе мешок и сам был похож на большую вороватую крысу. Он трусцой направился к двери подсобной комнаты.

Бай Юй вопросительно посмотрела на господина.

Он взглядом приказал ей не шевелиться.

Прошло еще несколько минут.

Бай Юй снова посмотрела на господина.

А где господин?

Фэн Цзы, крадучись, вышел из комнаты.

Сделав свое подлое дело, он торопился убраться восвояси, радуясь, как ловко он всех обманул. Он заранее торжествовал, представляя, как он посрамит дочку Бай и какое будет глупое выражение на ее наглой глазастой физиономии. Ты думала, ты сможешь победить самого Фэн Цзы, дочка Бай? Накося выкуси!

Хихикая от радости в своей подлой шаманской душе, Фэн Цзы не сразу сообразил, что он буксует на месте. Путь ему заслонило что-то большое, безмолвно возникшее из мрака.

- Уважаемый Фэн-уши,*[119] - приветливо сказал Сян Юй. - Как это получилось, что вы ходите ночью по моей усадьбе?

Он дружелюбно улыбнулся ночному гостю.

В эту секунду, как по волшебству, три солдата с факелами встали вокруг них.

К сожалению, генерал Сян сбрил волосы со щек, так что его улыбку можно было хорошо рассмотреть - вместе с добрыми ямочками, образовавшимися в уголках широких губ, и клыками, заходящими друг на друга, как у саблезубого тигра.

Старый Фэн Цзы подскочил на месте и трясущейся рукой быстро засунул что-то себе за пазуху.

- А.... я... это...

У Фэн Цзы от волнения подкосились ноги, а живот зашевелился. Генерал Сян не заметил.

- Я хожу по ночам... пугаю злых призраков... - дрожащим голосом сообщил Фэн Цзы.

- О? - только и сказал Сян Юй.

- То есть, я хотел сказать... изгоняю! Да, изгоняю призраков... то там, то тут... Ауу!

Доктор Фэн неожиданно взвыл и хотел схватиться рукой за живот, но вовремя опомнился. Живот у него дергался, словно хотел оторваться, но у Сян Юя как будто глаз не было, он только кивал, с интересом слушая Фэн-уши.

- Ай!.. О!.. Изгоняйууууу!

Фэн Цзы попытался поклониться в надежде уйти от генерала Сяна, но генерал исполнился восхищения и не хотел отпускать гостя. Он заботливо придержал старика под локоть и начал

всячески его восхвалять.

(Сян Юй:) - Айо! Уважаемый Фэн-уши такой благородный человек. Яшмовое сердце, нефритовая душа!.. Фэн-уши, вы должны заботиться о своем здоровье, надо спать по ночам... дайте-ка я вас поддержу... Не вырывайтесь, почтенный у-ши, вам надо беречь свои старые силы.

Фэн Цзы безмолвно плакал и хлюпал крючковатым носиком.

Крысы прогрызли мешок и пытались найти путь на свободу. Они не понимали, что с ними произошло, и от страха кусали живот старого шамана и царапали ему тело когтистыми лапами.

Снаружи можно было подумать, что все демоны, которых изгнал Фэн-уши, залезли к нему под одежду и нашли приют на его старом теле. Из глубин у-ши послышался недовольный крысиный писк. Солдаты, которые держали факелы, испуганно переглянулись, один генерал Сян был в блаженном неведении о том, что творится у него под носом.

По груди Фэн Цзы побежало жутковатое вздутие, как будто у-ши играл мускулами. Оно добежало до плеча и нырнуло в рукав. К большому разочарованию крысы, рукав был зажат широкой генеральской ладонью. Крыса разозлилась и начала кусать все вокруг себя.

Фэн Цзы скорчился от боли.

В его глазах была паника.

В глазах генерала Сяна было садистское удовольствие.

(Сян Юй, участливо:) - Фэн-уши, вы плохо себя чувствуете?

(Фэн Цзы, теряя сознание:) - Вы... вы так любезныыы!... Ы-ы-ы!

Генерал Сян дружески похлопал старика по спине - вернее, по крысе, коротая как раз лезла под верхней рубашкой в этом месте. Крыса разозлилась и вцепилась зубами в лопатку доктора Фэна.

Другая крыса вывалилась из его рукава и нетвердыми шагами пошла под крыльцо.

- Ой, - злорадно сказал кто-то. - Из Фэн-уши исползают нечистые демоны.

Старый уши сквозь слезы рассмотрел шарообразное существо, высунувшееся из-за генерала. Существо было упаковано в несколько зимних одежек и мехов, обвязанных сверху веревками крест-накрест. Глаза у него были круглые и наглые, потому что это была никто иная как дочка Бай.

Фэн-уши зашипел от боли и обиды.

Бай Юй смотрела, как он, теряя по дороге оставшихся крыс, хромот к выходу из двора, и ей даже стало жалко старика, хотя она помнила, как, по его милости, три дня лежала, обмазанная мышиным пометом. Приходилось признать, что научные споры в древнем Китае могут принимать весьма нелицеприятный характер, особенно, при участии генерала Сяна.

- Господин, а если бы он больных крыс выпустил в сарай и вышел с пустыми руками? - спросила Бай Юй.

